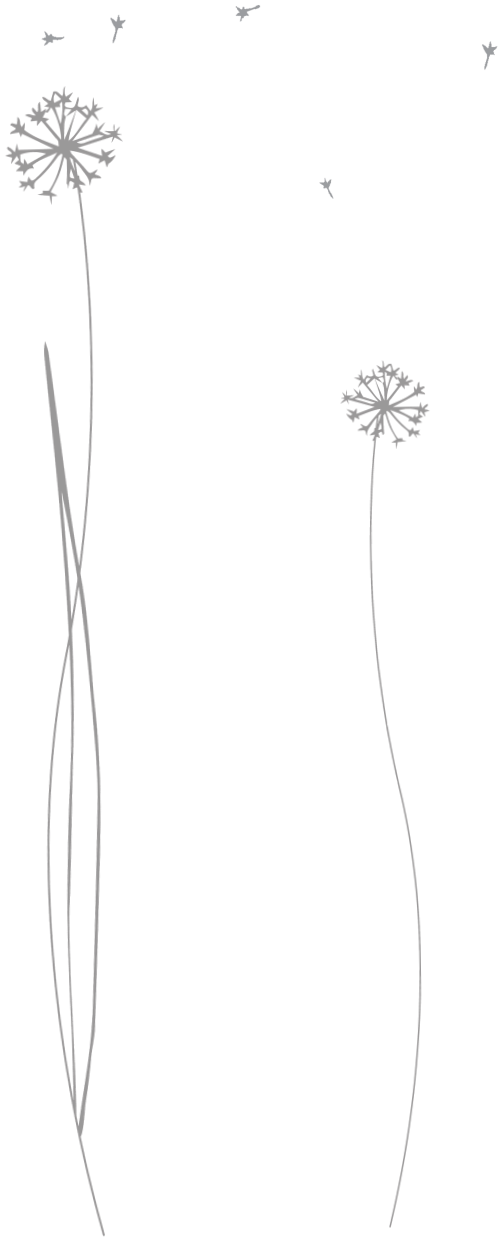

МОЙ
ПЕРВЫЙ РОМАН

ЕЛЕНА
УСАЧЁВА

ПРИНЦ
С
ПОСЛЕДНЕЙ
ПАРТЫ

ПРИНЦ С ПОСЛЕДНЕЙ ПАРТЫ

ЗАГОВОР ТРЕХ

Аня Плотникова пришла к ним в третьем классе.

Ни громких фанфар, ни оглушительных литавр, ни герольдов, оповещающих о ее явлении, не было. Даже гроза за окном не шарахнула.

А зря.

Небесные сферы могли бы подать хоть какой-нибудь знак. Не каждый день случаются события, переворачивающие жизнь тридцати человек. И к ним стоит быть готовым.

Предупреждений не было, поэтому класс спокойно гудел, обсуждая только что закончившиеся каникулы. Лето, мо-

ре, дачи, друзья, враги — все это было важнее стоящей на пороге пухлой девочки с большим красным портфелем в руках и с двумя бантами на куцых хвостиках.

По инерции народ еще сообщал друг другу самые важные сведения на земле, но кое-кто уже начал оборачиваться в сторону двери.

Аня секунду постояла, оценивая обстановку, а потом смело шагнула вперед. Девчонки тут же отметили розовые щеки, чуть вздернутый носик, русые волосы, полноватую фигуру. В общем — ничего особенного. Но по мере того как новенькая шла по классу, пробираясь по изломанному проходу мимо сдвинутых со своих мест парт, мнения о ней менялись. Уверенная, независимая, по сторонам смотрит спокойно, не заглядывает заискивающе в глаза. Села на место, достала тетради, медленно подняла голову.

— А чего на линейку не пришла? — Первая красавица класса Катька Куропаткина хотела спросить вызывающе, чтобы сразу поставить новенькую на место, но то ли от удивления, то ли еще от

чего, вопрос у нее получился с ноткой подобострастия.

— Зачем? И так все понятно, — дернула плечом новенькая и улыбнулась. — Речи, песни, первый звонок.

С этого момента и началось царствование Ани Плотниковой.

Вроде все у нее было, как у всех. Но у всех так, да по-другому — чуть больше или меньше, чуть неуверенней или скучнее. Ане достаточно было улыбнуться, и спорящий с ней человек забывал, что он хотел доказать. Ей стоило только встать и выпрямиться, как все уже уступали ей дорогу.

Над ее талантом владеть сердцами, умами и вниманием девчонки ломали голову все семь лет совместного с Аней обучения. Мальчишки от бессилия что-либо понять прятали ее портфель, дергали за хвостики, на физкультуре ставили подножки, толкали в столовой, проливая на нее свои компоты. Но Аня продолжала уверенно шагать по жизни, загадочно улыбаясь и не замечая такие мелочи, как испачканная юбка.

Было что-то в Плотниковой, невольное заставляющее смотреть на нее во все

глаза, слушать все, что она говорит, или просто находиться рядом.

С годами эти магические свойства только усиливались. Она, как настоящая звезда, захватывала в поле своего обаяния всех находящихся поблизости одноклассников, друзей, врагов, учителей.

Тогда, в третьем классе, народ сразу почувал недоброе, по мимолетным вибрациям ощутил, что мирная жизнь закончилась.

И первым был Леха Шукин.

— Ничего себе фифа! — присвистнул он, садясь вполоборота, чтобы видеть происходящее в конце класса.

— Круто! — коротко кивнул Сергей Махин, до этого момента пребывающий с Лехой в постоянных контрах: они никак не могли поделить первенство в классе, поэтому иногда еще выясняли отношения на кулаках. Появление Плотниковой их незаметно объединило.

Воодушевленный замечаниями приятелей Валька Шейко заулыбался и крикнул через ряд двум неразлучным Ленкам, Куркиной и Носовой:

— Видели новенькую?

Гул в классе на мгновение затих, и его ехидный вопрос услышали все.

— Дурак! — выразила общее мнение Куропаткина и постаралась как можно милее улыбнуться обустроивающейся за своей партией Ане.

Дальше события понеслись со скоростью учителя, ставящего в школьные дневники заслуженные двойки и колы. Девчонки и сами не заметили, как стали отращивать короткие хвостики, а у кого были длинные волосы, стремились в парикмахерские под острые ножницы мастеров — резать косы и подравнивать челки. На первой же физкультуре все невольно стали копировать Анину походку, чуть вразвалочку, ее манеру на бегу размахивать руками.

— Шоу двойников, — фыркнул Леха Шукин, когда мимо них в очередной раз пронеслась стайка девчонок — впереди бежала Аня, а за ней ровным рядом пять подражательниц.

— Плотникова, эй, не споткнись! — крикнул ей вслед Валька Шейко. Ему еще хотелось свистнуть, но оказавшаяся рядом учительница начальных классов так строго на него посмотрела, что он подавился втянутым внутрь воздухом и закашлялся.

Под ослепительные краски осени, под шелест опадающих листьев, под курлыканье улетающих на юг журавлей, невидимо для глаз в классе разыгралось несколько трагедий. До этого крепкая дружба между Ленками, Куркиной и Носовой, распалась. Плотникова одним движением брови заставляла идти за собой. И вот уже Ленка Носова осталась одна переживать предательство подруги, переметнувшейся к Ане.

Кто, откуда, почему?

Знали только, что из семьи военных. Знали только, что приехала из Питера, что живет с матерью и ее братом, веселым дядей Славой, заходившим за Аней в школу. Знали, что ходит в художественную школу и на гимнастику. Знали, все знали, но ничего не понимали.

Ах, много, много всяких событий случилось. Мели метели, заносили холодным снегом следы чужих слез и обид, весенние ручьи смывали остатки разговоров, теплый ветер разглаживал на девчачьих лбах недовольные морщинки. Класс жил своей жизнью — ссорился, ругался, срывал контрольные и радовал учителей своими успехами.

Постоянным оставалось одно — Аня. Ее умение одеваться, говорить, ходить и даже улыбаться. Своим уверенным спокойным видом она заставляла завистливо вздыхать девчонок и застывать в недоумении парней.

Так прошло несколько лет, и наши героини перешагнули порог шестого класса — полжизни позади, еще столько же впереди.

Неведомо откуда подул в затылок ветерок чего-то нового и неизвестного. Заволновались мальчишки, стали поглядывать на девчонок как-то странно. Но пока все непонятно и путано, а поэтому с удвоенной силой они дергают за косички, режут портфели и портят тетрадки клеем.

«Дураки! — вздыхают девчонки, безуспешно пытаясь отстирать дома вечером чернильную кляксу с любимой юбки. — Примитив! Гориллы!»

Хуже, гораздо хуже! Не найденные еще учеными ископаемые предки утконосов или опоссумов (не важно, кто это, главное, слова-то какие неприятные!) Потому что юбка испорчена безвозвратно, и ее теперь можно отправить на полевые

тряпки. А завтра что же? Завтра то же самое. У-у-у, ав-стра-ло-пи-те-ки!

И вдруг объявление. Обычный белый листок, где крупными красными буквами написано:

«ШКОЛА ПРИНЦЕСС! СПЕШИТЕ!
НАЧАЛО ЗАНЯТИЙ 15 СЕНТЯБРЯ».

— Тоже мне принцессы, — скривился Шукин, изучив листок сначала сверху вниз, вплоть до двух летящих по нижней кромке бабочек, потом снизу вверх, до фиолетовых вензелей. — Они бы еще написали: «Тыкву и метлу приносить с собой».

— Ага, — кивнул его закадычный (теперь уже) друг Серега Махин. — Школа Гарри Поттера. Принимают слепых очкариков без родословной.

— Дураки! — согласился Валька Шейко и сдернул объявление со стенда, собираясь сделать из него самолетик и отправить в полет по холлу первого этажа.

— Так! — раздалось у них за спинами, и листок, вырвавшись из дрогнувших Валькиных пальцев, спланировал к новым туфелькам, надетым на ноги строгого завуча.

— Жираф, ну, ты как всегда! — кричал минутой позже Шукин, когда тройца бежала по лестнице в кабинет истории.

Шейко споткнулся, отстал, потерял ушибленную коленку и решил ничего не отвечать. Подумаешь, на завуча напоролся! Как будто в первый раз...

А в классе уже гудело обсуждение — клуб, кружок или неведомое внеклассное мероприятие. Кто пойдет и стоит ли идти вообще?..

Вот тут-то и выяснилась вся правда о Плотниковой — принцесса, как есть принцесса.

— Я обязательно пойду! — сообщила она.

Все еще мялись, боялись показаться маленькими или отсталыми (какие принцессы в наш век?), а она согласилась, не раздумывая.

Аня давно уже сидела в центре класса, на третьей парте в среднем ряду рядом с Леной Куркиной. Хвостики превратились в модную короткую стрижку, а вот обаяние осталось, как и румяные щеки и вздернутый носик.

Шукин, сидевший теперь тоже по центру, прямо за Плотниковой, медлен-

но поднял глаза. То ли ему показалось, то ли солнечный свет внезапно пробился сквозь пыльные окна класса и упал на Анину макушку, только Леха увидел странный блеск у нее над головой.

А что там может сверкать? Ни заколки, ни резиночки. Он даже чуть привстал, чтобы получше рассмотреть. Но солнечный луч погас, и ничего больше в Анькиных волосах не сверкало.

Корона там мелькнула, что ли? Вот они — загадочные сущности истинных принцесс!

Половину урока Шукин просидел, задумавшись, и вдруг с удивлением разглядел торчащий из-за ворота Аниной водолазки белый лоскуток. Какое-то время он рассматривал его, прикидывая, что бы это могло быть, и тут его осенило.

Он перегнулся через парту и дернул за болтающийся хвостик.

— Плотникова! — Восторгу его не было предела. — Ты чего? Наизнанку свитер надела?

Аня тревожно шевельнулась, потянула себя за рукав, пытаясь нащупать шов. Повернула к Шукину мгновенно зардевшуюся щеку.